Барабанов М.С., Кашин В.Б., Макиенко К.В. Оборонная промышленность и торговля вооружениями КНР / Центр анализа стратегий и технологий; Российский институт стратегических исследований. М., 2013. 272 с.

Одним из важнейших факторов стремительного увеличения роли и значения Китая в современном мире в последние десятилетия является устойчивый рост его экономического и военного потенциала. Аналитики пытаются дать ответ на вопрос о содержании и направленности экономического и военного строительства Китая, о вытекающих из него последствиях для интересов безопасности других государств, в особенности соседних с КНР государств Восточной Азии. При этом высказываются различные, зачастую противоположные точки зрения, включая алармистские, в числе которых — получившая распространение в последние годы концепция «китайской угрозы».

Значение предлагаемой вниманию читателя книги заключается в том, что она отражает практический результат осуществлявшейся на протяжении последних трех десятилетий военной политики КНР в части, касающейся реформирования и модернизации военно-промышленного комплекса, основы которого были заложены в 50-е годы прошлого столетия при участии Советского Союза, что позволило КНР наладить производство новейших на тот период вооружений и военной техники для оснащения ими НОАК. Однако заимствованная у Советского Союза модель жестко централизованной отраслевой системы ВПК, обладающая избыточными производственными мощностями и изолированная от гражданского сектора экономики режимом секретности, оказалась неадекватна требованиям рынка.

Наиболее серьезной проблемой китайского ВПК являлось научно-техническое и технологическое отставание страны от мирового уровня как следствие полукolonиального прошлого. Из других причин следует выделить вовлеченность военного руководства во внутриполитическую борьбу, его приверженность док-

трине «народной войны» в ее ортодоксальной трактовке, которая не придавала должного значения военно-техническому фактору; несовершенство системы управления деятельностью ВПК, допускавшей выпуск отсталых по своим характеристикам вооружений.

С логической точки зрения, процесс заказа и закупок вооружения и военной техники для армии должен включать оценку степени военной угрозы, вывод о необходимости разработки и принятия на вооружение тех или иных систем оружия, отвечающих определенным требованиям, их заказ, закупку и оперативное развертывание. Однако в Китае не всегда следовали этой логике. В данном процессе доминирующую роль играли военно-технические специалисты, учитывающие свои возможности и интересы, в то время как НОАК не играла решающей роли. Интеграция между оборонными НИОКР, производством и развертыванием систем оружия отсутствовала, поскольку Комитет оборонной науки, техники и промышленности (КОНТОП) не выполнял роли объективного посредника между оборонной промышленностью и НОАК. Технический персонал довольно часто перемещался между оборонной промышленностью и упомянутым Комитетом и во взаимоотношениях с НОАК, как правило, принимал сторону оборонной промышленности. Это делало невозможным для представителей НОАК отстаивать интересы армии, соответственно потребности вооруженных сил зачастую не находили отражения в планах производства. В результате военная промышленность выпускала системы оружия, которые не отвечали потребностям НОАК в полной мере. Имели место случаи, когда системы оружия входили в стадию проектирования, а их оперативное предназначение все еще не было определено¹.

В результате к концу 1970-х годов ог-

ромный по масштабам ВПК, насчитывающий более 2000 предприятий с числом занятых 3 млн человек и 200 НИИ (300 тыс. человек)² и поглощавший значительную часть бюджетных военных ассигнований, оказался неадекватен потребностям обороны. В то же время изолированность ВПК от гражданского сектора вследствие режима секретности, а также его ограниченная производственная мобильность, делали невозможным использование части оборонного научно-технического и производственного потенциала в интересах экономического строительства. Все это вызвало необходимость глубокого реформирования и модернизации ВПК, что стало возможным только в условиях политики открытости Китая внешнему миру и рыночных преобразований китайской экономики.

Исходным моментом для реформирования ВПК послужила эволюция взглядов Пекина по проблемам войны и мира в конце 1970-х — начале 1980-х годов, суть которой заключалась в отходе от концепции неизбежности новой мировой войны. Это привело к коренному пересмотру военной политики: прежняя стратегическая концепция постоянной готовности к широкомащтабной войне по отражению нападения была изменена на концепцию военного строительства в мирное время. Выдвинутая Дэн Сяопином идея реформирования ВПК получила выражение в виде так называемого курса 16 иероглифов: *«Сочетание военного и гражданского, мирного и немирного, приоритет военного производства и его развитие с опорой на выпуск гражданской продукции»*³.

При формировании новой структуры ВПК Китай под влиянием опыта развитых стран совершил переход от прежней отраслевой системы оборонной промышленности, для которой характерна высокая степень централизации, к корпоративной системе, основу которой составляют военно-промышленные корпорации⁴, находящиеся под контролем государства и выпускающие как военную, так и гражданскую продукцию. Ныне развитие ВПК осуществляется в направлении создания инновационной системы науки и технологий, интегрирующей военные и гражданские научно-технологические ресурсы, включая фундаментальные научные исследования, НИОКР, проектирование и производство при свободном использовании высоких технологий военного и гражданского

назначения в интересах как оборонного, так и гражданского секторов.

В книге три главы. Первая глава посвящена характеристике системы государственного управления оборонной промышленностью, а также содержит сведения о структуре и составе военно-промышленных корпораций и входящих в их состав крупнейших предприятий; рассмотрены вопросы конкурентоспособности отрасли на мировом рынке. Подчеркнута главенствующая роль Комиссии по надзору и управлению госимуществом при Государственном совете КНР (КНУГИ) в осуществлении государственного контроля за деятельностью военно-промышленных корпораций, включая оценку ее результативности, выработку и принятие решений о реорганизации, кадровые вопросы и другие. Раскрыта роль Государственного управления по делам оборонной науки, техники и оборонной промышленности (ГУОНТП) Министерства промышленности и информатизации КНР, на которое возложено определение общей стратегии развития ВПК, координация работы промышленности и научных центров по выполнению заказов НОАК на проведение НИОКР и выпуск продукции военного назначения, организация подготовки инженерных кадров.

Авторами отмечено, что созданный в 1998 г. Главное управление вооружений НОАК (ГУВ НОАК), подчиненное Центральному военному совету (ЦВС) КНР и отвечающее за выработку требований к вооружению и военной технике (ВВТ) НОАК, военный заказ и закупку ВВТ для войск и сил флота, вследствие бюрократической борьбы между видами вооруженных сил в действительности имеет ограниченные полномочия и выполняет указанные функции только по отношению к Сухопутным войскам НОАК и Народной вооруженной полиции (НВП), в то время как Стратегические ракетные войска, ВВС, ВМС НОАК сохранили за собой собственные структуры, выполняющие аналогичные функции.

В качестве недостатка данного раздела следует отметить отсутствие в нем сведений о роли и значении в системе государственного управления оборонной промышленностью Министерства обороны КНР, выполняющего важные функции по финансированию и материально-техническому обеспечению военного строительства, подготовке военных кадров, в том чи-

сле — инженерно-технического профиля.

В книге приводятся сведения о структуре и коммерческой (в том числе внешне-экономической) деятельности военно-промышленных корпораций Китая, их дочерних структурах, научно-исследовательских и испытательных учреждениях и прочих активах, а также — о перспективах их выхода на фондовые рынки. Основываясь на сведениях из китайских источников, авторы убедительно подтверждают официальные данные, а также выводы большинства зарубежных аналитиков о том, что в деятельности корпораций в последние годы преобладает выпуск гражданской продукции при широком участии в самых разнообразных формах коммерческой деятельности. Так, Северная корпорация по производству вооружений (China North Industries Group Corporation (CNGS)), являющаяся монопольным поставщиком большинства видов вооружения и военной техники для НОАК, выпускает следующие виды продукции:

– *военного назначения*: танки, колесные и гусеничные БТР и специальные машины на их базе; системы ствольной и реактивной артиллерии; стрелковое оружие; боеприпасы к стрелковому оружию, к ствольной артиллерии, к РСЗО и танковому вооружению, управляемые (корректируемые) авиабомбы и бомбы свободного падения; глубинные бомбы; системы управления огнем; приборы ночного видения; средства связи; средства ПВО (зенитные артиллерийские системы, ЗРК); взрывчатые вещества;

– *гражданского назначения*: тяжелые грузовики; автобусы; мотоциклы; тяжелая специальная колесная и гусеничная техника (бульдозеры и карьерные самосвалы); химическая продукция; железнодорожная техника и оборудование; нефтепродукты. Соотношение между гражданским и военным производством корпорации составляет в последние годы 70:30⁵. Особым направлением деятельности корпорации является ее нефтяной бизнес.

Широко распространенным, в том числе среди аналитиков США⁶ является мнение о том, что в настоящее время КНР обладает научно-техническим и производственным потенциалом, позволяющим осуществлять программы производства вооружения и военной техники практически во всех секторах военно-промышленного комплекса. В последнее

время данный тезис в том или ином виде присутствует и в китайских СМИ. Тем не менее, авторы книги, опираясь на конкретные данные о российско-китайском военно-техническом сотрудничестве, стремятся дать объективную оценку уровня технологических и производственных достижений КНР в одном из наиболее важных секторов — двигателестроении, что является несомненным достоинством издания. Авторы убедительно показывают, что закупки в 2011–2012 гг. в России крупных партий авиационных двигателей АЛ-31Ф и АЛ-31ФН для истребителей, а также двигателей Д-30КП для выпускаемых с 2009 г. модернизированных бомбардировщиков «Хун-6» (Н-6) и «Хун-6К» (Н-6К) свидетельствуют о нерешенности проблем в данной области. То же самое относится к дизельным танковым двигателям, судовым двигателям, корабельным средствам ПВО, электронным средствам и некоторым другим видам военной техники.

Глава содержит наиболее полные сведения о военно-промышленных корпорациях Китая и входящих в их состав предприятиях и учреждениях. Исключение составляет основанная в 2002 г. Китайская корпорация электронных технологий (China Electronics Technology Company) (CETC), по которой приводятся лишь самые общие и краткие сведения.

Вторая глава посвящена положению Китая на рынке вооружений в качестве импортера, при этом особое внимание уделено анализу российско-китайского военно-технического сотрудничества в 1992–2012 гг., что представляется вполне естественным. Авторы приводят подробные сведения как по количеству и типам закупаемых Китаем в России вооружений и военной техники, так и по другим направлениям взаимодействия в военно-технической области, таким как лицензионное производство (например, лицензионная сборка в Шэньяне (КНР) самолетов Су-27), разработка по заказу китайской стороны новых образцов вооружений (например, эскизное проектирование российской корпорацией «Камов» в 1995 г. боевого вертолета WZ-10, ныне состоящего на вооружении НОАК), совместное производство на территории Китая некоторых образцов вооружения (например, ракет PL-12 (SD-10) класса «воздух-воздух») и др. Весьма ценной для оценки перспектив российско-ки-

тайского военно-технического сотрудничества представляется предложенная авторами периодизация процесса и выявленная связь характера китайских закупок вооружений с попытками их копирования и освоения производства собственными силами в связи с ростом возможностей китайского ВПК.

Наряду с этим при рассмотрении значения военно-технического сотрудничества между двумя странами для модернизации китайского ВПК авторами допущены противоречивые оценки. Так, тезис о том, что даже при полном отказе РФ от сотрудничества с Китаем он был в состоянии осуществить масштабную модернизацию своих вооруженных сил, входит в противоречие с утверждением, что китайские закупки крупных партий авиационных двигателей в 2011–2012 гг. для истребителей и бомбардировщиков китайского производства свидетельствуют о нерешенности проблем в области двигателестроения, систем наведения, радиотехнических средств⁷.

Большой интерес для читателя представило бы более полное освещение актуального в нынешней ситуации вокруг России вопроса о путях преодоления Китаем эмбарго на поставку военной техники Китаю, введенного странами Запада после подавления студенческих беспорядков в Пекине в 1989 г. и не отмененного до настоящего времени. Стоит отметить, что предпринимаемые Китаем меры, наряду с упоминаемыми в книге, включают реализацию курса на превращение Китая в современное инновационное государство, что способствует росту научно-технического, технологического и производственного потенциала китайского ВПК. В 2007–2012 гг. среднегодовые темпы роста бюджетных ассигнований на образование составляли 21,6%, в 2012 г. их доля в ВВП достигла 4%; в 2013 г. ассигнования по этой статье достигли 4,2% ВВП (388,4 млрд юаней, или 62,6 млрд долл.). Темпы роста государственных расходов на науку и технику за тот же период составили 18%, при этом доля расходов на НИОКР в ВВП увеличилась с 1,4% в 2007 г. до 2,09% в 2013 г. Важно отметить, что доля расходов предприятий в общих расходах на эти нужды превысила 74%. Согласно проекту центрального и местных бюджетов КНР на 2014 г., представленному 2-ой сессии ВСНП КНР 12-го созыва

(март 2014 г.), расходы на образование в 2014 г. предусмотрены в объеме 4,17% ВВП (413,355 млрд юаней, или 66,6 млрд долл.); расходы на НИОКР — 2,17% ВВП (1,33 трлн юаней, или 214,5 млрд долл.)⁸.

В третьей главе приводится анализ присутствия Китая на мировом рынке вооружения в качестве экспортера, где в условиях деидеологизации данной сферы на первом этапе (до 2000 г.) главными реципиентами китайской военной техники стали Пакистан, Иран и Ирак; второй этап (2001–2005 гг.) отмечен проникновением Китая на кувейтский рынок вооружения и активизацией присутствия в странах Латинской Америки и Африки, третий этап (2006–2012 гг.) — проникновением в Саудовскую Аравию, Марокко, Венесуэлу, Эквадор, Перу и Индонезию.

Политика «открытых дверей», открывшая Китаю возможности заимствования передовых достижений в области науки и технологий, несомненно, способствовала общему подъему данной сферы в стране и, на этой основе, — научно-технической и технологической модернизации китайского ВПК, что в свою очередь открыло возможности для производства и увеличения экспорта вооружения и военной техники, отвечающей современным требованиям (хотя в отдельных случаях — с использованием иностранных комплектующих и с невысоким качеством); это подтверждается приведенными в книге данными об объемах экспортных поставок: 1992–2000 гг. — 7 млрд долл.; 2001–2005 гг. — 5 млрд долл.; 2006–2012 гг. — 14 млрд долл.⁹

В связи с утверждением о том, что КНР ведет «разработку и массовое производство неядерных оперативно-тактических ракет, в том числе с целью создания эффективной угрозы Тайваню»¹⁰ следует отметить, что в материалах XVIII съезда КПК (2012 г.), так же как и в материалах предыдущего XVII съезда (2007 г.), отсутствовал тезис о возможности использования вооруженных сил в интересах решения тайваньской проблемы. Новым моментом здесь явилось заявление Ху Цзиньтао на XVIII съезде КПК о предложении Тайбэю обсудить заключение мирного соглашения между двумя странами посредством консультаций; одновременно был отмечен прогресс в отношениях между материковым Китаем и Тайванем за последние го-

ды, в частности установлены прямые почтовые, транспортные и торговые связи, подписано соглашение об экономическом сотрудничестве¹¹.

Все это дает основание полагать, что Китай заинтересован в решении тайваньской проблемы мирными средствами.

© 2015

*П. Каменнов,
кандидат политических наук*

1. Вэньги юй яньцзю. Тайбэй. 2000. Т. 39. № 3. С. 1–17.
2. The Chinese Armed Forces in the 21st Century, 1999 / US Army War College, Strategic Studies Institute, Carlisle, USA. P. 166.
3. Ляован. 1989. № 48. С. 20.
4. *Nodskov K.* The Long March to Power/The New Historic Mission of the PLA, 2009. P. 267.
5. *Барабанов М.С., Кашин В.Б., Макиенко К.В.* Оборонная промышленность и торговля вооружениями КНР / Центр анализа стратегий и технологий; Российский институт стратегических исследований. М., 2013. С. 27.
6. Military and Security Developments Involving the People's Republic of China 2014 / Office of the Secretary of Defense, USA. P. 14–20, 37–43.
7. *Барабанов М.С., Кашин В.Б., Макиенко К.В.* Указ. соч. С. 69, 81, 178, 193, 256.
8. URL: <http://russian.people.com.cn/31521/8172435.html>;
<http://russian.people.com.cn/31521/8566858.html>.
9. *Барабанов М.С., Кашин В.Б., Макиенко К.В.* Указ. соч. С. 193–195.
10. Там же. С. 261.
11. URL: <http://www.novopol.ru/-hu-tszintao-pekin-predlagaet-taybeyu-obsudit-mehanizm-text136210.html>.